Глава 100

Слезы

Хань Мэйсю больше ничего не хотела слышать. Она уже пожалела о своем решении приехать. Но она помнила слова своей бабушки по материнской линии, что старый хан все еще был ее дедушкой, который заслуживал уважения, поэтому она все решилась на такой жест.

Молодая женщина уже ушла, когда он продолжил свою фразу.

- будь осторожна с этим Третьим Молодым Мастером Чэнем.- Но, очевидно, его больше никто не слышал. Комната вернулась в свое безмолвное и мрачное состояние.

Он снова выглянул в окно и позавидовал немногочисленным людям снаружи с их семьями.

Когда Хань Мэйсю вышла из комнаты, кто-то ждал за дверью, чтобы направить ее в другую сторону, чтобы избежать толпы. Когда она села в машину, ее эмоции все еще были в хаосе. Она держала их в руках.

Ах! - Воскликнула она.

Тот, кто сопровождал молодую женщину, вздрогнул, увидев, что она плачет. Он тут же позвонил своему начальнику, чтобы доложить.

После того, как она успокоилась, она заметила, что они не возвращаются в резиденцию Лю.

-Куда мы едем?"

- Второй Молодой Господин Лю хочет видеть молодую госпожу. Мы едем в отель "Палм Файв"."

Хань Мэйсю посмотрела на часы и кивнула. Она хотела заглянуть в офис своей кузины, но это в противоположном направлении. Кроме того, сейчас почти час пик, и дорога скоро будет ужасно перегружена. Она не хотела заставлять Лю Цзыцзяня ждать.

Пока они медленно ехали по 6-полосной дороге главного шоссе города Кью, она не могла не думать о разговоре, который состоялся у нее с дедушкой по отцовской линии.

-Я был груба, когда оборвала его приговор?- Спросила она себя. У нее слегка защемило сердце, когда она услышала, как дед обращается к ее двоюродному брату Хан Мэйли.

Она не хотела слушать остальное, потому что могла сдаться. Она вздохнула, чувствуя, как совесть тянет ее за то, что она только что сделала, но другая ее часть оправдывала свои действия.

*

С определенного безопасного расстояния в другом конце больницы после ухода Хань Мэйсю появилась молодая женщина в шапочке и маске. Ее глаза были неуловимы, но содержали сильную решимость.

Она явно пыталась скрыть свое присутствие, продолжая идти к больнице.

Когда она подошла к двери комнаты, которую искала, она уже была одета в медицинский халат, который взяла по пути, чтобы замаскироваться.

Старик тупо смотрел перед собой и даже не потрудился взглянуть на вошедшего.

"Хань Хуан..."

Его глаза выпучились, когда он услышал голос. В отличие от голоса Хань Мэйсю, который звучал сладко и мягко, этот голос был немного грубым и холодным.

- Ли'Эр, - прошептал он, медленно поворачиваясь к ней.

Молодая женщина не подняла глаз, а лишь крепче сжала скальпель, который держала в руке.

Старик увидел хирургический скальпель, который держала молодая женщина. Хотя он догадался, что она задумала, он не позволил этому отразиться на его лице. Что бы она ни сделала с ним, он с радостью примет это.

В любом случае, это он виноват, что она оказалась в такой ситуации.

Может быть, ему действительно пора покинуть этот мир. Он смог увидеть внучку, о которой так беспокоился.

"Ты здесь"

Молодая женщина медленно подняла свое лицо, покрытое белой маской, которая медленно становилась влажной, поскольку ее слезы непрерывно текли вниз.

Она была полна решимости "наказать" лежащего на кровати старика. Если бы не его ласковые слова, она не была бы в таком состоянии. Она бы не отказалась от своих причин и не потеряла свою душу.

Но, глядя на его приветливую тонкую улыбку, хотя он и знал, что она задумала, ее решимость поколебалась.

Когда в последний раз на нее так смотрели? Когда в последний раз с ней обращались как с человеком, а не просто как с инструментом для достижения чего-то?

Это было не так уж и давно, но для нее это казалось уже вечностью.

Ее эмоции выплеснулись наружу, когда хватка скальпеля ослабла, и он упал на пол.

Рыдая, она не сделала ни одного шага. Ее слезы лились нескончаемым потоком.

Сегодня она смогла временно сбежать не потому, что была способна, а просто потому, что "охранники" позволили ей это. По какой причине, она не хотела знать.

Она хотела уменьшить гору нежелательных эмоций, накопившихся внутри, таким образом, услышав, что старый Хан находится в этой больнице, она не колеблясь пришла.

Глядя на внучку, которая, как он видел, росла, рыдая, как будто завтра не наступит, он начал жестоко проклинать себя.

Среди всех членов семьи Хан она страдает больше всех.

Первоначально он планировал добиться брачного соглашения между ней и любым из сыновей Лю. Но молодая женщина сказала, что ей никто из них не интересна. Ей нравился Третий Молодой Мастер Чэнь.

Что касается того, с каких пор, он не знал, так как он никогда не видел, чтобы эти двое когда-либо встречались.

Он думал, что делает ей одолжение, когда включил ее в свой нелепый план. Но, оглядываясь назад, он не должен был предлагать это в первую очередь, даже если бы она умоляла его.

Там действительно нет лекарства от сожаления.

- Ли'Эр, дедушка очень сожалеет."

Молодая женщина перестала плакать и глубоко вздохнула, прежде чем заговорить. Она явно пыталась разобраться в своих чувствах.

-Уже слишком поздно." – ответила она.

Когда она повернулась, чтобы уйти, ее слова эхом разнеслись по всей комнате.

-В следующий раз, когда мы встретимся, я больше не буду твоей внучкой."

- Холодно сказала молодая женщина, прежде чем выйти из комнаты.

И снова Хань Хуан остался один, где его сопровождало холодное одиночество. Несколько воспоминаний медленно играли в его голове, тяжело давя на грудь.

Несмотря на то, что он извинился перед ними обеими, никто не принял его извинений. Он действительно понимал их.

Что еще ему оставалось?

Ничего.

Он закрыл глаза и позволил слезе медленно скатиться по его болезненному лицу. Боль глубоко пронзила все его тело, до самых костей.

http://tl.rulate.ru/book/29071/622458